

НАРЕЧИЯ ОТ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ ИМЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (VI)¹

АЛЕКСАНДР КОНЕВЕЦКИЙ

11. Наречия от конструкций *на* + вин. п.

Предлог *на* уже в древнерусском языке был многозначным [Срезневский, 1958, т. 2, с. 260–265]. В исторический период значение его еще больше модифицируется, делается все более и более формальным [Виноградов, 1947, с. 691–695]. Исходное значение предлога *на* – выражение пространственных отношений. Все остальные значения (времени, цели, образа действия, количественно-определятельные и пр.) развились на основе переосмысления пространственного значения. Многообразие значений у предлога *на* делает его способным к сочетанию с большим кругом имен, при этом значение предлога *на* выясняется лишь в связи со значением имени, входящего в предложно-падежную конструкцию, а также в связи со значением слова, от которого эта конструкция зависит, к которому она примыкает. В ряде значений конструкции *на* + вин. п. проявляет склонность к адвербиализации, причем в образовании наречий принимали и принимают участие как предметные, так и качественные основы, но первые гораздо шире.

От конструкции *на* + вин.п. в письменных источниках 11–20 вв. отмечено 289 наречий, из которых 228 образовались от предметных основ и 61 – от качественных. Данная морфологическая группа, как и предшествующая (от констр. *в* + вин.п.), очень продуктивна, хотя и несколько уступает ей. В образовании же наречий от качественных основ модель *на* + вин.п. даже более продуктивна, чем модель *в* + вин.п.

Наречия, образовавшиеся от конструкций *на* + вин.п. предметных основ, представлены четырьмя семантическими группами.

Наречия пространства (28)². Как и в других морфологических группах, образование наречий пространства от конструкций *на* + вин.п. лексически ограничивается тем, что в разряд наречий переходят лишь те конструкции, в которых второй компонент представляет собой одно из общих пространст-

¹ Предшествующие части статьи см.: Kalbotyta, вып. XXIX(2), XXX(2), XXXI(2), XXXII(2), XXXIII(2).

² Цифры в скобках здесь и далее обозначают количество зафиксированных наречий данной семантической группы.

венных понятий. Только в таких сочетаниях предлог *на* ослабляет конкретность своего пространственного значения и способен при определенных условиях слиться со вторым компонентом (предлогом) в единое целое – наречие. Таковы наречия *набок* (17–20 вв.), *наверх* (14–20 вв.), *назад* (11–20 вв.), *наземь* (18–20 вв.), *наперед* ‘вперед’ (14–20 вв.), *наружу* (16–20 вв.). У некоторых из них были и морфологические варианты: *назадь* (*и не озираися назадь, нъ ум весь имѣи горѣ*. КанПр, 114, 14 в.; *не мимо прошедши назадь оглядываясь поздравлять*. Юзерц, 15, 1717 г.), *назаждь* (*положили есть... не хотящимъ дати, нъ отвѣраштаюштимъ назаждь руку*. ЧудПс, 148, 11 в.; УспСб, 345, 12 в.), *напердъ* (14–18 вв.), *напрдъ* (13–18 вв.), *напрдль* (*Наутро кинули меня в лотку и напрдль повезли*. ЖАв, 71, 1676 г.; Вед, 157, 1704 г.), *напрѣждь* ‘вперед’ (*Христось основа ся присно растуци и напрѣждь спѣюци*. ЕфрК, 136, 12 в.). Некоторые наречия пространства не имели широкого распространения и встречены в эпизодическом употреблении: *надаль* ‘вдаль’ (*коим сильным надаль стреляющим в него, таковым руже околеше*. СибЛет, 324, 17 в.), *надоль* ‘вниз’ (*возведет его высоко, да пхнет его взашей надол, да речет тако*. Персв, 174, 16 в.; ПАрсСух, 215, 17 в.), *наподол* ‘вниз’ (14 в.), *насредь* ‘посредине’ (*а протчие части приношения кладутся насредь, у подножия святого агнца*. Стогл, 98, 1551 г.); такие же, как *насередь* и *насередь*, отмечены только в роли предлогов (*и идоша насеред земли Лядское*. ИпЛет, 318, 1425 г.; *от той же угловой садовой елси насередь куста смуродиного*. Док. 1655 г., АА, 245).

Знаменательно то, что уже на раннем этапе письменного периода наречия данной группы могли образовываться морфологическим путем, а именно, ряд наречных форм, в силу общей тенденции, осложняется предлогом *на*: *навспясть* ‘назад, обратно’ (*латинескому не взяти товару науспясть*. Док. 1229 г., РЛА, 432; *яко же звѣрь нѣкии обратився навспясть*. ВрТ, 353, 17 в.), *навстречу* (17–20 вв.), *наокрест* ‘кругом’ (20 в.), *наопять* ‘назад, обратно’ (*Антюхъ же... наопять запование створи въ*. ХрАм, 202, 13 в.), *напротиву* ‘навстречу’ (*елишьды нужда въздасть напротиву въстати противнымъ*. ЕфрК, 405, 12 в.; РусПов, 68, 17 в.), *напротив* (16–20 вв.), *насупротив* (17–20 вв.).

Группа наречий пространства количественно очень медленно растет с 11 по 17 в., после которого наблюдается тенденция к сокращению: новых наречий уже почти не образуется, а старые утрачивают свои морфологические варианты и ряд значений; некоторые формы вытесняются равнозначными наречиями других типов. Литературный язык сохранил в употреблении 7 наречий данной группы: *набок*, *наверх*, *навстречу*, *назад*, *наперед*, *напротив* и *наружу*. Два наречия, хотя и встречаются в употреблении, но еще сохраняют оттенок просторечности: *наземь*, *насупротив*. Наречие *наокрест* явно окказионально.

Некоторые наречия пространства проявляли склонность к переходу в предлоги: *навверх* (и *умре Аронь навверхъ горы*. ХрАм,101,13 в.; *навверх великои церкви*. ПалПис, 11, 1704 г.), *назад* (18 в.), *наперед* (16—18 вв.), *напредь* (11—16 вв.), *напротиво* (18 в.), *напротив* (16—20 вв.).

Формы мн. ч. в образовании наречий пространства по модели *на* + вин.п. не участвовали.

Наречия времени (33). Их образование от конструкций *на* + вин. п. шло, как и в других морфологических группах, прежде всего в тех случаях, если в конструкции входили имена с широким временным значением: *навремя* (12—20 вв.), *навек* (16—20 вв.), *напослед* (15—20 вв.), *напоследь* 'под конец' (11—13 вв.), *напоследок* (11—20 вв.).

На пути к полной адвербиализации были и предложно-падежные формы от существительных, называющих времена года и части суток: *на весну* 'весной' (13—18 вв.), *на вечер* 'вечером' (13—20 вв.), *на зиму* 'зимой' (13—17 вв.), *на лето* 'летом' (12—19 вв.), *на ночь* 'ночью' (15—18 вв.), *на осень* 'осенью' (13—17 вв.), *наутро* 'утром' (16—20 вв.). Но сильная конкуренция со стороны тв. беспредложного привела к постепенной утрате почти всех этих форм. Закрепилось в литературном языке только *наутро*, но лишь благодаря приобретению специфического оттенка значения 'на следующее утро'. Встречается в употреблении и форма *на вечер* — или как историзм, или как диалектизм.

В результате развития получили временное значение и некоторые пространственные наречия этой группы: *назад* 'в прошлом' (17—20 вв.), *наперед* 'в будущем', 'раньше' (13—20 вв.). Последнее наречие выступает с временным значением и в своих вариантах: *напередь* (16 в.), *напредь* (15—18 вв.), *напредь* (15—18 вв.).

Модель *на* + вин.п. уже с давних пор могла быть образцом для образования наречий морфологическим путем: *назаутра* 'на след. день' (12 в.), *назавтра* (17—20 вв.), *напоследь* 'под конец' (13—14 вв.), *наопосле* 'позже, потом' (17 в.). Но этот способ образования наречий времени не получил развития.

Близки к наречиям *наутро* и *назаутро* и такие равнозначные наречия, как *наутрь* 'на след. утро' (12 в.), *наутрия* (11—17 вв.), *наутрие* (13—18 вв.), *наутрѣи* (11—17 вв.), *назаутрие* 'на след. день' (13—17 вв.), *назаутрѣи* (14 в.), *назавтрее* (12—19 вв.), *назавтreen* (17 в.). Все они не вошли в литературный язык, но в диалектах еще живут *наутрие* (Арханг. обл., Псков., Прибалтика, Тульск.), *назавтрие* (Прибалтика, Брянск.).

Наречия времени данной морфологической группы могли образовываться и от форм мн.ч., но в письменный язык их проникло мало. Лишь одно наречие *навек* отмечается с 12 по 20 в., оно прочно вошло в литературный язык. Другие же, *напредки* 'впредь' (18—20 вв.) и *напоследки* 'под конец' (20 в.) сохраняют еще свою просторечность.

Группа наречий времени уже после 11 в. становится относительно продуктивной. Рост их числа в письменном языке наблюдается вплоть до 17 в. После 17 в. количество наречий сокращается, утрачиваются формы синонимичные, а также вытесняемые равнозначными наречиями других, продуктивных типов. Сохраняется в литературном языке только 7 наречий: *навремя, навек, назад, наперед, напоследок, наутро* и *навек*.

Наречия цели (5). Конструкция *на* + вин.п. в древнерусском языке могла иметь целевое значение [Срезневский, 1958, т. 2, с. 261], и все же наречий цели от нее почти не образовывалось. Причина в том, что при онаречивании такие конструкции почти полностью утрачивают целевое значение, которое вытесняется значением образа действия [Ермакова, 1960, с. 71]. Только в редких случаях, когда в конструкцию входит неотглагольное существительное, целевое значение не затмевается полностью значением образа действия. Но это же и мешает полному онаречиванию предложно-падежной формы. Поэтому наречий цели отмечается мало: *назло* (13–20 вв.), *на память* (19–20 вв.), *напоказ* (18–20 вв.), *насмех* (17–20 вв.) и одна эпизодическая форма *наполох* 'для тревоги' (*Тои... нача в великии звон бити наполох*. ЖДм, 5, 17 в.). Из них первые четыре употребляются и сейчас, но все они имеют некоторый оттенок значения образа действия.

Наречия образа действия (160). Продуктивность этой группы очень велика, но все же несколько ниже продуктивности наречий образа действия, образовавшихся от конструкций *в* + вин.п., которые в большей мере выполняют функцию выразителя образа действия, нежели конструкции *на* + вин.п., так как не имеют того оттенка целевого значения, который во многих случаях сохраняется у конструкции *на* + вин.п. Как уже упоминалось, только утрата оттенка целевого значения способствует полному онаречиванию конструкции *на* + вин.п. Предлог *на* в таких конструкциях выступает с отвлеченным значением, что способствует его слиянию с именем. Но степень спаянности предлога с именем во многом зависит от лексического значения имени, характера его употребления, соотносительности данной падежной формы со всей парадигмой склонения и степени ее изоляции, от лексико-грамматических связей всей предложно-падежной конструкции в предложении.

По своему образованию вся эта большая и продуктивная группа не однотипна. Хотя все наречия образуются от одной конструкции, пути образования их не одинаковы. Путей несколько, и они по сути те же, что и у наречий образа действия от конструкций *в* + вин.п.:

1) Существительное в составе наречной формы не меняет своего значения: *навскрик* (20 в.), *навыбор* (18–20 вв.), *навыброс* (20 в.), *навынос* (19–20 вв.), *навырез* (19–20 вв.), *наизготовку* (19–20 вв.), *напол* 'пополам' (13–17 вв.), *напридачу* (19–20 вв.), *насвал* (20 в.) и др.

2) Основным источником образования наречий образа действия являются существительные с отвлеченным значением, особенно отглагольные. Адвербиализация предложно-падежных конструкций с такими существительными сопровождалась изменением лексического значения имени в сторону большей отвлеченности. Образованию наречий образа действия в большой мере способствовало то, что существительное с отвлеченным значением в составе конструкции *на* + вин.п. могло получать переносное значение [Ломтев, 1956, с. 323]: **навыворот** (19–20 вв.), **наизнанку** (19–20 вв.), **накопец** (12–20 вв.), **накорешь** 'совсем' (16 в.), **на круг** 'в среднем' (20 в.), **наоборот** (18–20 вв.), **наотлет** 'в сторону' (19–20 вв.), **наотрез** (18–20 вв.), **наотрыв** (18 в.), **на память** 'наизусть' (18–20 вв.), **наперобой** (19–20 вв.), **наперевес** (18–20 вв.), **наперерыв** (18–20 вв.), **наперехват** (18–20 вв.), **напрокат** (19–20 вв.), **напролет** (19–20 вв.), **напролом** (19–20 вв.), **насилу** (17–20 вв.), **насмерть** (13–20 вв.), **насовесь** (19–20 вв.), **насрок** 'вовремя' (15–19 вв.), **наудачу** (17–20 вв.), **начистоту** (19–20 вв.) и др.

Изредка наречие возникает и в том случае, если в конструкцию *на* + вин.п. входит существительное с конкретно-предметным значением: **наголову** (16–20 вв.), **назубок** (20 в.), **на глаз** (20 в.), **на голос** 'очень громко' (19 в.), **на ять** 'очень хорошо' (20 в.). Адвербиализация в таких случаях происходит, как правило, в составе устойчивых, фразеологически замкнутых словосочетаний и сопровождается полной утратой именем лексического значения и грамматических связей. Выступить такое наречие может лишь в избирательных словосочетаниях, то есть при узком круте глаголов (например, **назубок** возможно при глаголах *знать*, *выучить*, *помнить* и некот. др., близких им по значению).

3) В образовании наречий образа действия принимают участие и такие отглагольные существительные, которые возникают лишь для того, чтобы войти в состав наречия [Шапиро, 1947, с. 32–33]. Образование наречий идет по образцу: **навзброс** (20 в.), **навскид** (20 в.), **навскидку** (20 в.), **навыкат** (19–20 вв.), **наобрат** 'наоборот' (18 в.), **наотруб** (20 в.), **наослеп** (20 в.), **наперекрест** (20 в.), **наперерез** (19–20 вв.), **нараспах** (20 в.), **нарозмет** 'в разн. стороны' (17 в.), **наубег** 'во всю прыть' (18 в.), **наугад** (18–20 вв.), **наутек** (17–20 вв.), **наукос** 'косо' (20 в.) и др. Наречия эти чисто морфологического образования, так как возникают они по модели наречий, происшедших от реальных существительных.

4) В составе наречия может сохраняться существительное, когда-то реально существовавшее, но уже вышедшее из употребления (иногда диалекты его удерживают): **надосталь** 'в конце концов' (16 в.), **навзволот** (19–20 вв.), **накось** (18–20 вв.), **накушь** 'вместе' (14–15 вв.), **наощуп** (19–20 вв.), **наперерчет** (17–20 вв.), **напрямь** 'прямо' (16–18 вв.), **наровень** (18 в.), **наскушь**

'вместе' (14 в.), *намарку* (19–20 вв.), *наспех* (16–20 вв.), *настежь* (19–20 вв.), *напокошь* 'благоприятно' (12 в.) и др.³

Иногда трудно определить, сейчас ли только не употребляется второй компонент или он вообще никогда не употреблялся: *набекрень* (18–20 вв.), *набалмошь* 'сдуру' (20 в.), *наверняка* (19–20 вв.), *наизворот* 'наоборот' (17–19 вв.), *наискосок* (19–20 вв.), *наискось* (18–20 вв.), *наотмашь* (18–20 вв.), *напрямик* (17–20 вв.), *натощак* (19–20 вв.), *нашармака* (20 в.).

5) Вторым компонентом в сложившуюся модель входит уже сложившееся наречие. Это наречия морфологического образования: *навзрыд* (19–20 вв.), *навзничь* (18–20 вв.), *навкось* (20 в.), *навряд* (19–20 вв.), *навзуть* (16–20 вв.), *навкрест* (19 в.), *наобум* (18–20 вв.), *наопако* 'наоборот' (17 в.), *на особь* 'отдельно' (17–20 вв.), *напополам* (20 в.), *напротив* (16–20 вв.), *напрочь* (19–20 вв.), *насквозь* (15–20 вв.), *насупротив* (20 в.).

В некоторых наречиях образа действия качественно-обстоятельственное значение приобретает количественный оттенок, и наречия становятся близкими к наречиям меры: *на диво* (18–20 вв.), *на редкость* (19–20 вв.), *на славу* (17–20 вв.), *на смерть* (13–20 вв.), *наполовину* (19–20 вв.).

Формы мн. ч. в конструкции *на*+вин.п. довольно рано стали одним из источников образования наречий. Так *наполы* 'пополам, вполовину' отмечается уже с 12 в. Судя по тому, что в современных говорах наблюдается заметное количество наречий образа действия от конструкций *на*+вин.п. мн.ч., можно говорить о длительном пути развития этой группы. Но в письменный язык эти наречия проникают ограниченно и поздно. Наиболее укрепившимся в литературном языке является наречие *наперегонки* (20 в.). Другие же наречия — *навыпередки* 'наперегонки' (20 в.), *наискоски* (19 в.), *напеременки* (20 в.), *напрямки* (18–20 вв.) — все еще сохраняют свою яркую просторечность. Наречие же *наполы*, вытесняемое наречием *пополам*, имеющим более четкое значение 'на две равные части', после 18 в. встречается лишь как историзм.

Итак, в развитии группы наречий образа действия во весь письменный период наблюдается неуклонное стремление к увеличению продуктивности. Самые ранние наречия — *наконец*, *накупь*, *напокошь* — фиксируются уже с 12 в. На протяжении 13–15 вв. продуктивность увеличивалась умеренно. С 15 в. появляются наречия, образуемые морфологическим путем: *напрочь* 'наоборот', *насквозь*. Начиная с 16 в. рост продуктивности все более увеличивается, особенно с 17 в., когда начинают появляться наречные образования от отглагольных существительных, причем от таких, которые входили только в состав наречий (*навылет*, *наповал*, *нарозметь*, *наутек*). В дальнейшем количество наречий образа действия растет в большом темпе в основном за счет

³ Все наречия образа действия, как и других групп, приведены в таблицах употребления наречий в кн.: Коневецкий А. К. Словообразование наречий. — Вильнюс, 1977.

наречий, отмечаемых во 2, 3 и 5-м пунктах. Все это свидетельствует о сильной морфологизации наречий данной группы, начавшейся с 15 в., усилившей темп с 17 в. и на протяжении 18–20 вв. привнявшей характер основной приметы наречий образа действия рассматриваемой морфологической группы.

Наречия, образовавшиеся от конструкций *на* + вин.п. качественных основ, представлены 5-ю семантическими группами.

Наречия пространства от качественных основ в данной морфологической группе не получили сколько-нибудь заметного развития. Отмечено лишь 4 формы: *надесно* 'в правую сторону' (Изб, 266, 1076 г.; *Но сеи Филарет... не преклонися ни на десно, ни на лѣво*. СкаП, 513, 17 в.), *налево* 'в левую сторону' (11–20 вв.), 'в левой стороне' (16–20 вв.), *направо* 'в правую сторону' (14–20 вв.), 'в правой стороне' (15–20 вв.), *нашюе* 'в левую сторону' (*не склалися ни на десно, ни на шюе*. Изб, 266, 1076 г.; МЛС, 272, 15 в.). Наречия *надесно* и *нашюе* как равнозначные наречиям *направо* и *налево*, будучи к тому же книжными, архаичными, перестали употребляться. Наречия же *направо* и *налево* уже с 16 в. получают преимущественное употребление и сохраняют его до настоящего времени как с лативным, так и с локативным значением.

Наречия времени также не были и не стали продуктивными. С 13 в. отмечается наречие *надолго*, а с 19 в. — *навечно*. Оба эти наречия вошли в литературный язык и употребляются до настоящего времени.

Наречия образа действия (25). Это самая многочисленная группа среди всех наречий, образовавшихся от конструкций *на* + вин.п. качественных основ, хотя развитие своё она получила позже обстоятельственных наречий. И вообще определительные наречия от этой конструкции получают распространение в письменном языке довольно поздно. До 16 в. наречий образа действия встречается очень мало, и лишь с 16 в. можно наблюдать развитие их продуктивности. Самый ранний пример наречия образа действия относится к 11 в. (*шасуе* 'ошибочно'); появление таких наречий, как *накрепко*, *нарвозно*, *начисто*, относится к 15 в. И только начиная с 16 в. и вплоть до 20 в. отмечается постепенное увеличение количества наречий образа действия. Из 25 зафиксированных наречных форм не все были в длительном употреблении, ряд из них наблюдается в письменном языке в единичных примерах: *накосо* 'наискось' (19 в.), *накрасно* 'докрасна' (17 в.), *накриво* 'криво' (18 в.), *нарвовно* 'вровень' (18 в.), *ваяво* 'явно' (17 в.). Но наречия этого рода были очень продуктивны в живом языке, о чем свидетельствуют современные говоры. В литературном языке закрепились лишь следующие: *набело* (16–20 вв.), *наглухо* 'плотно' (17–20 вв.), *наголо* 'вынув из ножен' (16–20 вв.), *накоротко* (20 в.), *накрепко* 'стойко, твердо' (15–20 вв.), *намертво* (18–20 вв.), *наново* (17–20 вв.), *наскоро* 'торопливо' (19–20 вв.), *насухо* 'всухую' (20 в.), *натрезво* (19–20 вв.), *натуго* (20 в.), *начерно* 'вчерне' (17–20 вв.), *начисто* 'окончательно' (15–20 вв.).

В настоящее время наблюдается тенденция проникновения из просторечия в литературный язык новых наречий: **набосо** 'на босу ногу', **налысо** 'до наготы', **насвежо** 'наново', **натвердо** 'окончательно'.

Качественные наречия (24). В сочетаниях *на* + вин.п. качественных основ предлог *на* может иметь усилительное значение. В этом случае предложно-падежное сочетание полностью утрачивает обстоятельственный оттенок значения и сохраняет только качественное значение. Таким образом, наречие перестает быть наречием образа действия и становится качественным, обозначающим предельную степень какого-либо действия или признака. Хотя единичный пример с таким значением фиксируется с 12 в. (**наскоро** 'очень скоро'), начало развития продуктивности этой группы можно отнести только к 16 в., когда появляются такие наречия, как **накрепко** 'очень крепко', **насильно** 'очень сильно', **начисто** 'очень чисто'. В 17 в. в письменный язык проникает уже больше наречий этого рода: **навесело** 'очень весело' (17 в.), **надробно** 'очень мелко' (17 в.), **намелко** 'очень мелко' (17–20 вв.), **наплотно** 'очень плотно' (17–20 вв.), **насухо** 'до полной сухости' (17–20 вв.); но некоторые из них уже в 18 в. начинают восприниматься как просторечные и в литературном языке перестают употребляться. С 19 в. эта группа наречий вновь проявляет признаки продуктивности в литературном языке, куда опять начинают проникать как употреблявшиеся раньше, так и новые формы: **настрого** 'очень строго' (19–20 вв.), **натвердо** 'очень прочно' (19–20 вв.), **натуго** 'очень туго' (19–20 вв.). В 20 в. группа качественных наречий еще больше увеличивается: **наглядко** 'очень гладко', **нагусто** 'очень густо', **накоротко** 'очень коротко, близко', **напросто** 'очень просто', **напрочно** 'очень прочно', **насветло** 'очень светло', **натолсто** 'очень толсто', **натонко** 'очень тонко', **начерно** 'дочерна'. Для особого подчеркивания усилительного значения у этих наречий возможно удвоение основ: *строго-настрого*, *крепко-накрепко*, *чисто-начисто* и т.п. Такой способ образования наречий отмечается нами только с 18 в.

Количественные наречия (6) возникали либо на базе основ с неопределенным количественным значением, либо вследствие переосмысления других определительных наречий. В этом последнем случае количественное наречие имеет оттенок значения меры. Немногие наречия со значением количества наблюдаются в письменном языке, начиная с 16 в.: **наготово** 'полностью', **начисто** 'полностью'. Позже, в 18 в., встречается наречие **намало** 'немного', а **вамного** 'значительно, гораздо', **нацело** 'полностью' и **нацельно** 'полностью' даже только в 20 в. Качествами для развития большой продуктивности эта группа не обладает.

Рассмотрев эволюцию всех семантических групп, входящих в морфологическую группу наречий, образовавшихся от конструкций *на* + вин.п., можно отметить следующее: 1. Наречия обстоятельственные в письменный период

проявляли некоторую продуктивность, но в силу ограниченности производящей базы (пространства и времени) либо специфических особенностей развития значений самих наречий (цели) продуктивность эта не могла заметно расширяться, вследствие чего обстоятельственные наречия почти не пополняются, хотя определенное количество таких наречий в употреблении сохраняется. Обстоятельственные наречия образуются, как правило, путем адвербиализации предложно-падежных сочетаний, но морфологический способ образования им также не чужд.

2. Наречия определительные в течение всего письменного периода неуклонно увеличивали свою продуктивность. Особенно это свойственно наречиям образа действия, которые наряду с морфолого-синтаксическим способом образования очень рано (с 15 в.) развивают и морфологический; этот последний с 18 в. становится главным в пополнении количества наречий образа действия. Некоторое развитие продуктивности наблюдается и у качественных наречий, образующихся от качественных основ. По сути вся растущая продуктивность наречий данной морфологической группы обеспечивается за счет определительных наречий.

Тенденции, свойственные рассматриваемой морфологической группе в литературном языке, являются полным отражением особенностей развития этой группы в живых диалектах, где при незначительной продуктивности обстоятельственных наречий (в основном за счет наречий целевого значения) наблюдается большая продуктивность определительных наречий, причем как от предметных, так и от качественных основ. В диалектах формы мн. ч. предметных основ принимают заметно большее участие в образовании наречий, чем в литературном языке. Указанные ниже наречия выступают в диалектах наряду с употребляющимися в литературном языке: наречия времени — *нарано* (Арханг.), *нараньше* (Тульск.); цели — *навахвалу* (Перм.), *навзгал* (Перм.), *нанаружку* (Рязан.), *напакость* (Вологод., Киров.), *напоругу* (Прибалтика), *напротак* (Арханг.); определительные — *навдаку* (Псков, Курск., Воронеж.), *нагвалт* (Прибалтика), *наздынь* (Перм.), *наобъявь* (Орлов.), *наопако* (Карелия, Новгород., Псков., Калинин., Вологод., Ярослав., Перм., Киров., Томск.), *наплотик* (Арханг.), *наприбыть* (Псков.), *напростежь* (Орлов.), *настать* (Карелия), *натлачь* (Курск.), *неначай* (Новгород.), *наверики* (Карелия), *навредки* (Псков., Калинин.), *навыгонки* (Псков., Калуж.), *нагрудки* (Курск.), *назахватки* (Краснодар.), *наискоски* (Владимир., Свердлов., Перм.), *налюбки* (Сарат.), *напереймы* (Смол.), *наполы* (Перм.), *насилушки* (Новгород., Владимир., Ярослав., Тульск.), *наскачки* (Курск., Воронеж., Перм.), *насарошки* (Ростов.), *наупряхи* (Брянск.), *наускоки* (Арханг.), *наутеки* (Курск.), *науторы* (Брянск.), *навесело* (Арханг.), *наглядко* (Карелия, Киров., Иркут.), *наголодно* (Арханг., Свердлов., Краснояр.), *наготово* (Карелия, Арханг., Ленингр., Вологод., Новгород.,

Владимир., Урал, Сибирь), *нажелто* (Карелия), *напросто* (Псков.), *наразно* (Арханг., Псков., Калуж., Перм., Курск.), *наредко* (Арханг., Псков., Калинин., Москов.), *наснава* (Вологод.), *насыто* (Арханг.) и мн. др.

ADVERBIEN VON DEN PRÄPOSITIONALEN KASUSFORMEN DER NOMEN IM RUSSISCHEN

A. K. KONEWETZKIJ

Zusammenfassung

In diesem Artikel wird die Entwicklung von der morphologischen Gruppe der Adverbien in der Schriftperiode behandelt, die zum Typus der aus dem Akkusativ mit der Präposition *на* entstandenen Adverbien gehört. Der Artikel schließt eine Serie von Aufsätzen ab, in denen die Geschichte der aus den präpositionalen Kasusformen entstandenen Adverbien erläutern.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов, 1947 — Виноградов В. В. Русский язык. — М., 1947.
Ермакова, 1960 — Ермакова О. П. Об образовании наречий цели в русском языке. — Филол. сб. Калужск. пед. ин-та, 1960, вып. 8.
Ломтев, 1956 — Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. — М.: Изд-во МГУ, 1956.
Срезневский, 1958 — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. — М., 1958, т. 1—3.
Шапиро, 1947 — Шапиро А. Б. Об образовании наречий в современном русском языке. — Русский язык в школе, 1947, № 1.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АА — Акты Лодомской церкви Архангельской епархии (15—17 вв.). — Русская Историческая Библиотека (РИБ). СПб., 1908, т. 25.
Вед — Ведомости времени Петра Великого. Вып. 1 (1703—1707 гг.). — М., 1903.
ВрТ — Временник дьяка Ивана Тимофеева (перв. пол. 17 в.). — РИБ. СПб., 1892, т. 13.
ЕфрК — Ефремовская кормчая (12 в.) / Изд. В. Н. Бенешевич. Древнеславянская кормчая 14 титулов без толкований. — СПб., 1906.
ЖАв — Житие протопопа Аввакума (втор. пол. 17 в.). — М., 1960.
ЖДм — Житие святого Дмитрия царевича (перв. пол. 17 в.). — Памятники древней письменности ОЛДП. СПб., 1879, вып. 36.
Изб — Изборник 1076 года. — М.: Наука, 1965.
ИпЛег — Ипатьевская летопись (1425 г.). — Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб., 1908, т. 2.
КанПр — Памятники древнерусского канонического права (11—15 вв.). — РИБ. СПб., 1880, т. 6.
МЛС — Московский летописный свод конца 15 в. — ПСРЛ. М.—Л., 1949, т. 25.
ПалПис — Паломники-писатели петровского времени. — Чтения общества истории и древностей российских (ОИДР), 1873, кн. 3.

- ПАрСух – Путешествие по святым местам Арсения Суханова (сп. конца 17 в.). – Сказания русского народа/ Собр. И. Сахаров. СПб., 1849, т. 2, кн. 8.
- Пересв – Сочинения И. Пересветова / Под ред. Д. С. Лихачева. – М.–Л., 1956.
- РЛА – Русско-ливонские акты (12–16 вв.) / Собр. К. Е. Напьерский. – СПб., 1868.
- РусПов – Русская повесть 17 века. – ГИХЛ. М., 1954.
- СибЛет – Сибирские летописи (сп. 17 и 18 вв.) / Изд. императ. археографич. комиссией. – СПб., 1907.
- СкАП – Сказание Авраамия Палицына (перв. пол. 17 в.). – РИБ. СПб., 1892, т. 13.
- Стол – Стоглав (1551 г.). – Лондон, 1860.
- УспСб – Успенский сборник 12–13 веков. – М., 1971.
- ХрАм – Книги временныя и образныя Георгия мниха (Хроника Амартола. Сп. 13–14 и 15 вв.) / Изд. В. М. Истрин. – Пг., 1920, т. 1.]
- ЧудПс – Чудовская псалтырь 11 века (отрывок) / Изд. В. Погорелов. – Памятники старославянского языка. СПб., 1910, т. 3, вып. 1.
- ЮЗерц – Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению. – СПб., 1717.

Вяльцосский государственный
педагогический институт
Кафедра русского языка

Декабрь, 1981